

РАЗДЕЛ III НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УСТАНОВЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ, МЕСТА И ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПОДДЕЛКИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Бегалиев Ернар Нурланович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, почетный работник образования Республики Казахстан, младший советник юстиции, г. Астана

Аннотация: в статье раскрываются специфики применения информационных обстоятельств в рамках расследования преступлений. Помимо этого, автором предлагаются дефиниции терминов «время», «место». Более того, автором впервые в науке криминалистики раскрывается этимологическая составляющая термина «контрафактный сговор». Определены субъекты и смысловое содержание участвующих в подделке объектов интеллектуальной собственности лиц. В статье также анализируются некоторые разновидности материальных объектов, выступающих в качестве предмета контрафакции (программные продукты, аудиовизуальные произведения и т. д.), с учетом их специфик. По тексту всей статьи ведется цитирование на исторические и современные литературные источники отечественных и зарубежных авторов.

The summary: the article reveals the specifics of the use of informational circumstances in the framework of crime investigation. In addition, the author suggests definitions of the terms «time», «place». Moreover, the author for the first time in the science of forensic science reveals the etymological component of the term «counterfeit collusion». The subjects and the semantic content of the persons participating in the forgery of intellectual property objects are defined. The article also analyzes some types of material objects that act as a subject of counterfeiting (software, audiovisual works, etc.), taking into account their specifics. In the text of the entire article, citing historical and contemporary literary sources of domestic and foreign authors.

Поступила в редакцию 14.11.2018.

Введение

Особое значение в криминалистической характеристике уделяется месту, времени и обстановке совершения преступления. Обстановка совершения преступления является собирательным понятием, включающим в себя место, время и условия, в процессе которых совершалось конкретное преступление. «Для понимания криминалистической сущности обстановки важно содержание каждого из элементов обстановки совершения преступления. В теоретическом плане раскрытие содержания всех ее элементов дает возможность использовать полученные знания при разработке методов расследования отдельных видов преступлений» [1, с. 8].

Основной контент

Определение места совершения преступления позволяет сузить границы поиска следов и вещественных доказательств, что, несомненно, благоприятно отразится на результатах расследования отдельного вида преступления. Определив место совершения преступления, следователь в ряде случаев сможет определить способ совершения конкретного вида преступления.

Установление времени совершения преступления является первоочередной задачей следователя на первоначальном этапе расследования. Знание времени совершения преступления дает следователю обстоятельную информацию об обстановке совершения преступления. От времени совершения преступления во многом зависят как результаты проведения поисково-розыскных мероприятий (осуществление заградительных мероприятий, преследования, поиск по горячим следам и т. д.), так и результаты получения доказательственной информации по делу (производство допросов и обысков, проверка алиби и т. п.).

Для рассмотрения указанных элементов криминалистической характеристики применительно к подделке объектов интеллектуальной собственности, на наш взгляд, представляется необходимым условно провести внутреннюю классификацию самих объектов в связи с тем, что по целому ряду признаков они имеют качественные различия и, соответственно, не могут быть рассмотрены в единой совокупности.

«Фактор времени в расследовании – универсальное условие, постоянно воздействующее на все предметы, процессы, явления материального мира; но процесс расследования оказывает большое и многообразное влияние, нередко определяет не только тактику, но и стратегию процессуального доказывания; не может не учитываться при обнаружении, фиксации, оценке и использовании доказательственной информации» [2, с. 14].

По временному критерию объекты интеллектуальной собственности могут быть классифицированы по следующим основаниям:

- не терпящие устаревания;
- терпящие устаревание.

В результате проведенного анкетного исследования вопроса использования респондентами объектов интеллектуальной собственности с учетом временных критериев получены следующие данные: не терпящие устаревания – 50 %; терпящие устаревания – 50 %.

«Под временем преступления следует понимать обладающий хронологическими и хронометрическими свойствами период с присущими ему социальными событиями или действиями, оказывающими влияние на оценку содеянного как преступления, в течение которого полностью либо частично выполняется его объективная сторона» [3, с. 11].

С учетом имеющихся специфик рассматриваемых материальных объектов временные показатели играют важную роль и могут существенно повлиять на деятельность, связанную с подделкой определенных объектов интеллектуальной собственности. Как правило, подобное положение вещей наиболее характерно отражается на производстве аудиовизуальных произведений и программных продуктов. В большинстве случаев потребители приобретают принципиально новую видео- и аудиопродукцию, когда в первом случае фильм демонстрируется в кинотеатрах, организованы кассовые сборы, и во втором случае песни и музыка транслируются в средствах массовой информации. Поэтому указанные материальные объекты подвергаются злоумышленниками подделке в предельно сжатые сроки, дабы не упустить момент повышенного спроса, когда отдельно взятое аудиовизуальное произведение не сойдет с пика популярности, а его производитель получит максимальную прибыль.

Немного упрощенный режим имеет место при подделке злоумышленниками программных продуктов. Всевозможные операционные системы, софты, игры и т. п. хотя и всецело зависят от степени модернизации компьютерной техники, тем не менее, срок пользования пиратской продукцией порой сводится к нескольким годам, а в ряде случаев и десятилетиям.

В то же время некоторые объекты характеризуются свойствами, неподвластными времени, и могут представлять актуальность вне зависимости от даты изготовления объекта интеллектуального труда. К подобным материальным объектам следует отнести некоторую

печатную продукцию, произведения культуры и живописи и определенные аудиовизуальные произведения.

Печатная продукция в целом имеет многовековую историю. Тем не менее, отмеченное обстоятельство не влияет на противоправные намерения злоумышленников, систематически осуществляющих подделку данных материальных объектов, в особенности художественной и исторической направленности.

«Фальсификация исторических источников, так же как и литературные мистификации, подлоги документов, – старый как мир род занятий и «упражнений» людей увлеченных или жуликоватых, склонных к сенсационным открытиям и обуреваемых честолюбивыми соображениями, преследующих определенные, подчас серьезные политические и идеологические цели или охваченных желанием позабыть доверчивых читателей» [4, с. 3]. Рассмотренные В. П. Козловым преступные намерения злоумышленников, на наш взгляд, не ограничиваются перечисленным, так как в большинстве случаев речь идет об экономической стороне деяний, а именно получении прибыли.

Произведения культуры и живописи, выполненные в далеком прошлом, в противовес некоторым разновидностям рассматриваемых материальных объектов, из года в год повышаются в цене, в особенности в случаях, когда на них имеется спрос в узких кругах, а также известна дата (в том числе приблизительная) их изготовления. Поэтому в среде злоумышленников особой популярностью пользуется подделка необнародованных работ известных художников и скульпторов, в том числе произведений, судьба которых в силу форс-мажорных обстоятельств неизвестна.

Заслуживает особого внимания упоминание о некоторых разновидностях аудиовизуальных произведений, которые вне зависимости от течения времени не теряют своей актуальности и пользуются определенным спросом. Речь идет о классических произведениях, которые с точки зрения производителей аудио- и видеопродукции имеют ряд потребительских преимуществ, в том числе по вопросам тиражирования авторской продукции. К сожалению, за давностью создания произведений права на большинство классических произведений принадлежат либо потомкам авторов, либо крупным звукозаписывающим компаниям, которые порой не в состоянии контролировать в общемировом масштабе легальный выпуск рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности.

Место совершения рассматриваемой разновидности преступлений представляет собой содержательное понятие, включающее в свою основу следующие направления преступной деятельности:

место изготовления поддельных объектов интеллектуальной собственности;

место сбыта поддельной продукции.

Место изготовления всецело зависит от решения важного тактического вопроса относительно использования или, наоборот, неиспользования в процессе подделки рассматриваемых материальных объектов всевозможных научно-технических средств. Поэтому, на наш взгляд, наиболее оптимальное место для изготовления поддельных объектов интеллектуальной собственности можно определить при помощи соответствующей классификации:

при необходимости применения специального оборудования;

без применения специального оборудования.

Необходимость применения специальных научно-технических средств возникает, как правило, в тех случаях, когда алгоритм совершения механизма определенных действий выходит за рамки человеческих способностей. В ряде случаев изготовление поддельных объектов интеллектуальной собственности, таких как аудиовизуальные произведения, программные продукты и др., без применения специальной техники является невозможным. В этой связи наиболее соответствующим местом совершения рассматриваемой разновидности преступлений могут выступать помещения, характеризующиеся способностью выдерживать высокое электрическое напряжение, а также качественным уровнем вентиляции.

С другой стороны, изготовление поддельных произведений культуры и живописи, а также создание копий рукописей может успешно протекать без использования оборудования и всевозможных приспособлений, поэтому определить четкие закономерности места совершения рассматриваемых материальных объектов не представляется возможным.

«Место сбыта поддельных объектов интеллектуальной собственности устанавливается также посредством выявления характерных особенностей рассматриваемых разновидностей материальных объектов. К примеру, сбыт недоброкачественных аудиовизуальных произведений и программных продуктов, как правило, осуществляется в местах оптово-розничной торговли и рассчитан на широкие слои потребителей, в то время как сбыт поддельных произведений культуры и живописи в большинстве случаев определен узким кругом покупателей, где наиболее подходящим местом сбыта выступают закрытые галереи и клубы, а также мастерские» [5, с. 75, 76].

Наряду с установлением времени и места совершения рассматриваемой разновидности преступлений следственным органам надлежит также определить обстановку, сопряженную с подделкой объектов интеллектуальной собственности. Если процесс изготовления поддельных материальных объектов в целом сводится к обстановке, исключающей посторонние вмешательства со стороны третьих лиц, то деятельность злоумышленников, связанная со сбытом недоброкачественной продукции, наоборот, предполагает участие потенциальных жертв.

Мы согласны с А. В. Мандрыко, по мнению которого «анализ составляющих причинного комплекса преступности в сфере интеллектуальной собственности позволяет утверждать, что массовое распространение контрафакции и интеллектуального пиратства в большей мере выступает как прямое продолжение объективных общественных противоречий. Так, в ходе исследования выявлены особенности причин и условий, способствующих совершению этих преступлений, и их влияние на формирование нравственно-этических ценностей граждан» [6, с. 18]. Рассматриваемые им общественные противоречия мы определяем в качестве так называемого «контрафактного сговора», когда приобретатель и сбытчик не уделяют соответствующего внимания подлинности интеллектуальной продукции.

В ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки объектов интеллектуальной собственности, практически во всех случаях окружающая обстановка изобилует количеством следовой информации. Мы в полной мере разделяем точку зрения Евдокимова С. Г., который склонен полагать, что «установить обстановку совершения преступления – это значит выяснить обстоятельства, характеризующие взаимоотношения действующих лиц, исследовать ту жизненную ситуацию, в которой было совершено преступное деяние» [7, с. 3].

Несмотря на качественные различия и функциональные назначения рассматриваемых разновидностей объектов интеллектуальной собственности, следственным органам необходимо особенно обращать внимание на следующие материальные носители следов:

получаемая продукция (аудиовизуальные произведения, программные продукты, фотографические снимки, печатная продукция, произведения культуры и живописи и др.);

оборудование (печатные станки, ризографы, плоттеры, принтеры, сканеры, ксероксы, резак и т. д.);

расходные материалы (кассеты, диски, куски бумаги, картона, тонеры, краски, лак, ламинирующая и запечатывающая пленки и т. п.);

документация (электронные, финансовой отчетности, прикрытия).

«Общими для всех рассматриваемых видов преступлений следами, или, иными словами, признаком (следствием) события преступления, его открытым (явным, нескрываемым) проявлением, являются находящиеся в обороте контрафактные носители – материальные носители, в которых выражен результат интеллектуальной деятельности, либо средства индивидуализации товара, использованные с нарушением исключительного права на данный результат или данное средство» [8, с. 18].

По результатам статистического наблюдения методом анкетного исследования вопроса эффективности применения элементов следовой картины при проведении поисковых следственных действий получены следующие данные: получаемая продукция – 28 %; оборудование – 27 %; расходные материалы – 20 %; документация – 25 %.

Непосредственные экземпляры получаемой продукции представляют собой носителями максимально полной следовой информации, так как при детальном изучении указанных материальных объектов представляется возможным выдвижение следственных версий и решение вопросов, возникающих на первоначальном этапе расследования данной разновидности преступлений:

- кем осуществлялось изготовление исследуемой продукции;
- оборудование, на котором производилось изготовление подделок;
- количество лиц, задействованных в производстве поддельной продукции;
- качественные характеристики исследуемых образцов и т. д.

Вопросы исследования оборудования, использованного в процессе совершения преступлений, связанных с подделкой материальных объектов, стали необходимой закономерностью. Активное развитие технических средств и постепенная замена человеческого труда на автоматическое производство наложили свой отпечаток на преступную деятельность злоумышленников, осложнив тем самым работу по распознаванию фактов подделки. Тем не менее, исследование оборудования, применявшегося в процессе подделки объектов интеллектуальной собственности, также позволяет решить важные с точки зрения расследования вопросы:

- качественные характеристики исследуемого оборудования;
- срок использования исследуемого оборудования;
- необходимость наличия специальных научных знаний у пользователей для работы на исследуемом оборудовании;
- назначение исследуемого оборудования (цельное и независимое, либо оно является совместимым и носит узкую направленность) и т. п.

Отмечены характерные закономерности ведения учета прибыли и затрат на осуществление деятельности по обеспечению функционирования отдельного предприятия, и изготовление поддельных объектов интеллектуальной собственности не является тому исключением. Поэтому в целях сокрытия реальных преступных действий специально открываемое юридическое лицо, как правило, маскируется под легально функционирующее предприятие, оплачивающее налоги и иные обязательные платежи в бюджет. В этой связи эффективным способом получения следовой информации является изучение бухгалтерской и иной документации для решения следующих вопросов:

финансовый размер ущерба, доставленный правообладателю(ям) от действий злоумышленников;

суммы прибылей, полученных злоумышленниками при совершении рассматриваемой разновидности преступлений;

наличие на счетах злоумышленников банковских вкладов в казахстанской и зарубежной валютах;

продолжительность функционирования производства по подделке объектов интеллектуальной собственности и т. п.

Помимо решения вышеуказанных вопросов, носящих общую направленность, в задачи органов предварительного расследования также входит обнаружение, фиксация, изъятие и исследование следов (рук, ног, одежды и др.), полученных на первоначальном этапе расследования, с целью идентификации лиц, задействованных в процессе подделки объектов интеллектуальной собственности. Последнее положение реализуется путем грамотного использования средств криминалистического обеспечения расследования рассматриваемой разновидности преступлений и привлечения лиц, обладающих специальными научными знаниями.

Список использованных источников

1. Анненкова, Т. С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т. С. Анненкова. – Саратов, 2007. – 26 с.

2. Аббасова, И. С. Время совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. С. Аббасова. – Томск, 1992. – 21 с.

3. Аитова, О. Ф. Уголовно-правовые проблемы времени преступления : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / О. Ф. Аитова. – Саратов, 2016. – 32 с.

4. Козлов, В. П. Тайны фальсификации / В. П. Козлов. – 2-е изд. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 272 с.

5. Бегалиев, Е. Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов / Е. Н. Бегалиев. – Алматы : Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.

6. Мандрыко, А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия преступности в сфере интеллектуальной собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Мандрыко. – М., 2016. – 26 с.

7. Евдокимов, С. Г. Обстановка совершения хищения : учеб. пособие / С. Г. Евдокимов. – СПб., 1998. – 16 с.

8. Лапин, Е. С. Расследование преступлений, совершенных против интеллектуальной собственности : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук / Е. С. Лапин. – М., 2011. – 54 с.